

Глор против Швейцарии
[Glor v. Switzerland] (№ 13444/04)

Постановление от 30 апреля 2009 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В 1997 году заявитель был признан негодным для военной службы военным врачом в связи с заболеванием диабетом. В 1999 году он был также освобожден от обязанности проходить службу в системе гражданской обороны. В 2000 году второе освобождение было отменено, и он был зачислен в резервы гражданской обороны. В 2001 году власти направили ему требование об уплате налога в связи с освобождением от военной службы за 2000 год в сумме 716 швейцарских франков (примерно 477 евро), которая была рассчитана на основе его налогооблагаемого дохода за этот год. Заявитель обжаловал требование, утверждая, что подвергался дискриминации. Он утверждал, что всегда выражал готовность проходить военную службу. В 2001 году Федеральная налоговая администрация сообщила заявителю, что все граждане Швейцарии мужского пола, не страдающие «тяжелой» инвалидностью, были обязаны уплачивать налог на освобождение от военной службы, и указала, что в соответствии с недавней практикой Федерального суда под «тяжелой» понималась физическая или психическая инвалидность, по крайней мере, на 40%. В решении от июля 2003 г. компетентные власти указали, на основе медицинского обследования и экспертного заключения, что заявитель не мог быть освобожден от уплаты налога, так как степень его инвалид-

Вопросы права

ности была ниже 40%. Федеральная налоговая апелляционная комиссия оставила решение без изменения. Решением от 2004 года Федеральный суд отклонил административную жалобу заявителя.

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. Государственный налог, который, как в настоящем деле, был основан на неспособности служить в армии по причине болезни, то есть на факте, не зависящем от воли лица, несомненно попадал в сферу действия статьи 8 Конвенции, даже если последствия этой меры носили преимущественно финансовый характер.

Что касается существа жалобы, заявитель не проходил военную службу, поскольку он был признан негодным к ней военным врачом. В результате он был обязан платить спорный налог, как и все лица в аналогичной ситуации, за исключением лиц, которые имели серьезную инвалидность или осуществляли альтернативную гражданскую службу. Однако лишь отказники по убеждениям могли проходить альтернативную гражданскую службу. Эта ситуация обжаловалась заявителем в настоящей жалобе. Лица, находящиеся в аналогичных ситуациях, сталкивались с различным обращением в двух отношениях. Учитывая, что перечень оснований для дискриминации, приведенный в статье 14 Конвенции, не является исчерпывающим, не вызывает сомнений, что это положение распространяется на запрет дискриминации, основанной на инвалидности. Остается рассмотреть вопрос о том, имело ли различное обращение объективные и разумные основания и, в частности, имелись ли разумные отношения соразмерности между преследуемой целью, а именно обеспечением определенного равенства между лицами, проходящими военную службу или службу в системе гражданской обороны, и лицами, которые были освобождены от такой службы, и используемыми средствами.

Спорный налог, который взимался даже с лиц, которые не могли исполнять обязанность по прохождению военной службы или службы в системе гражданской обороны по медицинским основаниям, как представляется, не взимается в иных странах, или в любом случае не в Европе. Кроме того, возложение на заявителя обязанности по уплате спорного налога после того, как ему было отказано в возможности осуществления военной службы (или службы в системе органов гражданской обороны), может представляться противоречащим необходимости борьбы с дискриминацией в отношении инвалидов и обеспечения их полноценного участия в жизни общества. Следовательно, свобода усмотрения, которой пользуются государства-участники при введении особого правового регулирования в отношении инвалидов, значительно ограничена.

Что касается интересов, затронутых в настоящем деле, Европейский Суд не убежден, что интересам общества отвечало требование от заявителя уплаты налога в связи с освобождением от военной службы для компенсации усилий, которых она требует. Что касается интереса заявителя, сумма налога в связи с освобождением от военной службы не может быть названа незначительной с учетом относительно невысокого налогооблагаемого дохода заявителя.

Кроме того, способ, которым действовали компетентные национальные власти, вызывает вопросы. Во-первых, они не учли в достаточной степени личные обстоятельства заявителя. Кроме того, поскольку было установлено, что заявитель имел легкую инвалидность, он был лишен возможности опровергать презумпцию, основанную на статье 4(1) (а) применимого федерального закона и практике Федерального суда, согласно которой лицо, имеющее легкую инвалидность, не находилось в невыгодном положении с профессиональной точки зрения. Иными словами, заявитель не мог доказывать, что его доход был относительно низок, и вследствие этого обязан-

ность платить налог в связи с освобождением от военной службы была в его деле несоразмерна. Законодательство не предусматривало освобождения от спорного налога для лиц, степень инвалидности которых не достигала 40%, но которые, как заявитель, имели невысокий доход. Наконец, следует отметить, что заявитель всегда выражал желание проходить военную службу, но был признан негодным к ней военным врачом. В настоящем деле негодность заявителя к военной службе была обусловлена, как утверждало государство-ответчик, необходимостью для него делать себе инъекции инсулина четыре раза в день. Не вторгаясь в границы свободы усмотрения, которой пользуются государства в отношении организации и боевой эффективности вооруженных сил, возможность альтернативных форм службы для лиц в ситуации, аналогичной ситуации заявителя, могла быть обеспечена. Более того, не оспаривалось, что заявитель выражал готовность проходить и альтернативную гражданскую службу. Однако, даже хотя законодательство Швейцарии предусматривало такую возможность лишь в отношении отказников по убеждениям, предполагая, что гражданская служба требовала тех же физических и психических возможностей, что и военная служба, альтернативные формы гражданской службы, адаптированные к нуждам лиц в положении, аналогичном положению заявителя, тем не менее могли быть с легкостью обеспечены.

В заключение в настоящем деле национальные власти не достигли справедливого равновесия между защитой интересов общества и уважением прав и свобод заявителя. В свете цели и последствий спорного налога объективное оправдание различия, которое национальные власти проводили, в частности, между лицами, негодными к военной службе и не обязанными платить спорный налог, и лицами, негодными к военной службе, но, тем не менее, обязанными платить его, не представляется оправданным с точки зрения принципов, господствующих в демократических обществах.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции (принято единогласно).